

Глава 96. Первый рисунок

Цинь Вень Тянь уже полностью погрузился в особое состояние. Он не знал, сколько времени прошло, и не знал, что он вообще делал.

Даже когда Цинь Яо пришла, чтобы разбудить его вне его пространства грез, он продолжил все так же лежать без движения. Цинь Яо решила не нарушать его сна.

Если бы искусные мастера искусства грез были бы здесь, то они бы поняли, что особым состоянием юноши было то, что его сознание входило в состояние удивительно глубокого сна. Так он сможет постичь все, что хочет постичь намного быстрее и проще.

Спустя два дня он все еще лежал на берегу океана в пространстве грез и рисовал. Наконец, он остановил палец и посмотрел на то, что получилось.

- Есть! – обрадовался юноша. Картина, которую он нарисовал, напоминала человека, держащего древнюю алебарду и атакующего ей. Но даже такое простое движение несло в себе много энергии. Эта аура постоянно рвалась вперед, желая уничтожить все вокруг.

Картина, казалось, двигалась сама по себе. Если долго смотреть на нее, то можно было заметить, что она живая и может перенести война в чудесное место.

- Это новый вид Божественного Отпечатка? – Пробормотал Цинь Вень Тянь. Божественный Отпечаток в виде человека... Если это действительно он, то какого он ранга?

Вень Тянь поднял голову и уставился в пустой воздух. Он не знал, сколько времени прошло, поэтому решил покинуть пространство грез.

Он вернулся в реальность и открыл глаза. Цинь Яо ходила взад и вперед возле него.

- Сестра! – позвал он.

Увидев, что Вень Тянь проснулся, она улыбнулась и подошла.

- Ты так долго культивировал.

- А ты все это время ждала?

- Я часто заходила сюда проведать тебя. Вень Тянь, мне нужно кое-что тебе рассказать. Я получила ответ из страны Снежного Облака. – Она стала серьезной. – В письме говорится, что к концу года группа мастеров во главе с принцем отправится в страну Чу.

- Но зачем? – Нахмурился юноша.

- Понятия не имею. – Покачала головой Цинь Яо. – Но я слышала и другие важные новости. Принц приведет своих людей и на пир Цзюнь Линь в этом году.

- Кажется, на пиру будет очень оживленно. – Пробормотал Цинь Вень Тянь. Он улыбнулся сестре. – Не переживай об этом. Поживем, увидим.

- Да, ты и сам не переживай. Просто усердно культивируй. Я бесполезна, могу лишь болеть за тебя. – В ее голосе прозвучали нотки извинения. Она знала, что с ее силой она никогда не сможет спасти деда и отца.

Вся ответственность возлагается на Цинь Вень Тяня.

- Оставь это мне. Наступит день, когда я взлечу в небеса, и посмотрю на страну Чу как на букашку сверху.

- Ладно. – Кивнула Цинь Яо с улыбкой. – Давай я тебе что-нибудь приготовлю.

- Отлично, наконец я попробую твою стряпню. – Засмеялся Цинь Вень Тянь. Он выбрал для себя одинокий двор, и Цинь Яо поселилась вместе с ним.

Когда девушка вошла внутрь, Цинь Вень Тянь достал несколько листов бумаги и с помощью Астральной Энергии нанес ту картину на бумагу. Однако, как бы он не пытался нарисовать картину из пространства грез в реальном мире – у него ничего не получалось. Очевидно, что в мире грез у него получилось лишь потому, что он достиг высокого понимания дела. Но несмотря на провалы, он успокаивал свое сердце, и снова принимался за картину. Наконец, у него получилось нарисовать то же самое, а Цинь Яо как раз приготовила ужин.

В конце концов, во сне у него же получилось. Ему нужно было лишь привыкнуть к этому процессу в реальной жизни.

- Как красиво. Почти как настоящая. - Цинь Яо встала рядом и ее глаза заблестели. – Вень Тянь, мне кажется, что от картины исходит мощнейшая аура! К тому же, человек на ней кажется наполовину спящим, и наполовину бодрствующим. Кажется, он хочет разрушить всю землю своей алебардой.

Цинь Яо становилось все интереснее, чем дольше она смотрела на картину. Когда она сфокусировала на ней взгляд, то почувствовала, словно стоит на берегу воображаемого океана, а перед ней фигура с картины. И ее жизнь вот-вот оборвется.

- Я впервые рисую рунную картину. Неуверен, что это считается Божественным Отпечатком. – Улыбнулся Вень Тянь. – Божественные Отпечатки очень таинственные. Даже самые обычные очень реалистичны и яркие, словно сами содержат жизненную энергию. Пока я был в странном состоянии озарения, я сумел нарисовать руническую картину. Она имеет такой же эффект, как и Божественные Отпечатки, а ее ранг, должно быть, не так уж и низок.

- Ты и правда зверь! – Цинь Яо не знала, как ей еще описать брата. Даже она чувствовала, что от картины исходила таинственная энергия. Она даже мечтать не могла о таком уровне мастерства.

Она была рада за брата. Он был для нее родным, ближе всех.

- Ладно, пошли обедать. – Она потянула его к столу. Глаза Вень Тяня загорелись, когда он увидел вкусную еду.

Вдоволь насытившись, Цинь Вень Тянь снова вернулся в Лес Небесных Грез. Хотя в Академии теперь было спокойно, он все равно тренировал свое мастерство.

В городе Иллюзий Цинь Вень Тянь появился в пустом месте. Он потерял пространственное кольцо на своем пальце, и в его руках появилась древняя алебарда.

- Это пространство мечты и правда как реальность! Даже то, что я принес с собой, здесь работает.

Цинь Вень Тянь вдруг бросился в сторону, превратившись в тень, двигаясь с невероятной скоростью. Как только культиваторы рядом заметили Цинь Вень Тяня, то быстро уклонялись. С его репутацией все уже были знакомы. Он легко победил Янаро и даже набросился на Ло Цяньцю. Если они были культиваторами ниже восьмой ступени, то не смели противостоять ему, особенно когда он с алебардой в руках. Его аура была очень мощной, особенно вместе с этим оружием.

Вскоре Цинь Вень Тянь заметил члена Ассоциации Рыцарей. Этот человек держал длинное острое копье в руке.

Сильный ветер яростно разрезал воздух, когда Цинь Вень Тянь, словно птица, спикировал вниз со скоростью молнии. Этот человек понял, что не успеет отступить, поэтому выставил копье прямо навстречу Цинь Вень Тяню.

- Состояние Белого Тигра! – Он задействовал технику Алебарды Берсерка. Тигр тут же вырвался вперед, и столкнулся с копьем противника. От такой силы оно вывалилось из рук парня.

Острые алебарды вошло в тело противника. Эта боль была настоящей пыткой. Глаза рыцаря уставились на Цинь Вень Тяня, а затем он медленно исчез из пространства мечты.

Вень Тянь убил своего противника и уже стал подыскивать другого. Через несколько минут он встретил второго члена Ассоциации Рыцарей и быстро бросился на него, безжалостно разделавшись с ним своей острой древней алебардой. Пошел дождь из крови.

Убийство за убийством, Вень Тянь заставлял воинов умирать мучительной смертью от его алебарды. Он превратился в кошмар для членов Ассоциации Рыцарей.

В городе Иллюзий многие видели Цинь Вень Тяня, когда он охотился на Рыцарей. Эти новости быстро дошли до Императорской Звездной Академии, от чего многие вздохнули. Вень Тянь определенно не забыл об унижении Фан Ли. Конфликт между Вень Тянем и Ассоциацией Рыцарей стал лишь напряженнее.

Однако, поговаривали, что Оу Чэн ушел тренироваться после того, как прорвался на девятую ступень этапа Артериальной Циркуляции.

Было понятно, что Оу Чэн готовился к пиру Цзюнь Линь, который состоится в конце года. Тогда он точно разберется с Цинь Вень Тянем.

Однако, Цинь Вень Тянь тоже встретил достойного противника в городе Иллюзий. Этот человек был одет в голубую одежду, а его культивация находилась на восьмой ступени.

Цинь Вень Тянь пребывал в хорошем расположении духа. Он использовал технику Алебарды Берсерка, все лучше постигая ее.

Четыре состояния, 36 трансформаций техники алебарды. Ими можно было овладеть лишь постоянно практикуясь, и увеличивая свою силу. В пространстве грез, Цинь Вень Тянь вообразил себя мастером этой техники и использовал все четыре ее состояния.

Он почувствовал, как ладонь его оппонента атакует. Алебарда в его руке тут же взлетела вверх и стала Черной Черепахой, которая защитила Цинь Вень Тяня. Но когда ладонь противника рухнула на черепаху, та задрожала, едва сдерживая атаку, а затем разломалась. Цинь Вень Тянь отлетел назад, а затем он засмеялся.

- Давай в другой раз.

Затем он развернулся и ушел. Он пришел в пустынное место и снова начал отрабатывать технику алебарды. Постоянные битвы помогали ему в этом.

Каждый удар алебарды источал доминирующую и тираническую силу. Но несмотря на это, Цинь Вень Тянь казалось, что что-то не так. Его удары не несли в себе ту ошеломляющую ауру Божественного Отпечатка, который он нарисовал.

- Цинь Вень Тянь. – Послышался чей-то радостный голос. Цинь Вень Тянь замер и вскоре увидел, что к нему направляется Му Жоу.

- Какое совпадение. – улыбнулся юноша.

- Когда я узнала, что ты вернулся в Императорскую Звездную Академию, то стала каждый день приходить сюда, чтобы встретить тебя.

Юноша только сейчас понял, что сейчас стоял на том месте, где они постоянно сражались.

- Могу ли я помочь тебе чем-нибудь? – Он улыбнулся.

- А разве я не могу просто так поговорить с тобой? – Горько посмотрела на него Му Жоу. – Ладно, шучу! Завтра мне исполняется 18 лет. Придешь?

- Можно. – Улыбнулся Цинь Вень Тянь, а затем положил алебарду обратно в кольцо. – Нападай, если хочешь.

- Ладно, – Засмеялась она и начала.

Му Жоу поняла, что ее атаки уже не задевали Цинь Вень Тяня. Каждым своим движением он уклонялся или умело отражал их. Его движения были скорее похожи на танец, чем на технику.

Но даже так, это сражение принесло девушке много пользы. Они дрались, пока она не свалилась с ног от усталости, а затем они вместе ушли из пространства грез.

Когда Цинь Вень Тянь вышел из Леса Небесных Грез, то вернулся в свой двор в задумчивости.

Он смотрел на свою картину, а затем его взор загорелся. Му Жоу так хорошо к нему относится. Завтра у нее день рождения, он обязательно должен сделать ей подарок!